

]

— О, вернулся? — Хань Сяогун, засунув руки в карманы брюк, неспешно спускался по лестнице.

— Доброе... утро, — поздоровался с ним Цинь Фан, с волос которого ещё капали капли воды.

Хань Сяогун зевнул и спросил:

— Поел уже?

— Только встал, — ответил Цинь Фан. — Ещё нет.

— Вот и отлично, пойдем вместе, — Хань Сяогун взял с журнального столика ломтик хлеба и откусил. — Я проголодался.

Пока Цинь Фан зашел переодеться, Син Янь ещё спал. Цинь Фан, стараясь не шуметь, сменил одежду и вышел поесть вместе с Хань Сяогун.

Во время еды Хань Сяогун поинтересовался, сделал ли Цинь Фан фотографии. Тот кивнул, они обменялись контактами в WeChat, и Цинь Фан переслал ему снимки.

Аватарка у Хань Сяогун оказалась серой, почти черной. Это довольно сильно удивило Цинь Фана: он ожидал увидеть там его личное фото, а если и не фото, то точно что-то иное.

Хань Сяогун пролистал снимки:

— Неплохо. Знаешь, вы все любите такое... дикарство.

Цинь Фан жевал, не отвечая.

Хань Сяогун, прихлебывая рисовую кашу из глиняного горшочка, отобрал несколько фотографий и тут же выложил их в Weibo с комментарием: «Снимки просто класс».

На одной из фотографий был виден профиль Син Яня. Хань Сяогун протянул телефон Цинь Фану, чтобы тот посмотрел комментарии. В них писали, что Сяогун наконец-то вспомнил о существовании своего аккаунта, а в остальном — сплошные восторги по поводу красоты Син Яня. Комментарии множились быстро, и Цинь Фан был удивлен, что у Хань Сяогун так много подписчиков. Он мельком глянул — больше двух миллионов.

Сам Цинь Фан никогда не интересовался подобным, в его ленте были в основном знакомые друзья.

— Девчонки тоже любят большие мотоциклы, — Хань Сяогун закрыл Weibo и продолжил есть.
— Брат Янь у меня тут очень популярен.

— Ты выкладывал его фото? — спросил Цинь Фан.

— Было дело, — ответил Хань Сяогун. — Бывает, что не хочется снимать, но что-то выложить надо, вот и снимаю то, что под рукой.

Цинь Фан удивился:

— Он разрешает тебе это делать?

— Конечно, — Хань Сяогун усмехнулся. — Ему без разницы.

Цинь Фан действительно не ожидал такого; по его мнению, Син Яню подобное должно было не нравиться.

— Ему на это наплевать, — добавил Хань Сяогун.

И ведь правда, подумал Цинь Фан и кивнул. Хань Сяогун продолжил:

— А тебе?

— М? — переспросил Цинь Фан. — Наплевать на что?

— На то, чтобы выкладывать фото.

Цинь Фан покачал головой:

— Мне нечего обновлять, да и всё равно.

— Тогда в следующий раз выложу тебя, — Хань Сяогун посмотрел на него. — Хочешь прославиться? Могу помочь набрать подписчиков.

— Не хочу, — рассмеялся Цинь Фан. — Зачем мне подписчики?

Когда Цинь Фан вернулся, он захватил обед для Син Яня. Тот как раз встал и, судя по всему, только закончил умываться.

— Ну и соня, — усмехнулся Хань Сяогун. — Прямо как свинья.

Син Янь не удостоил его ответом. Цинь Фан поставил контейнер с едой на стол:

— Иди ешь.

Син Янь сел и спросил у Хань Сяогуна:

— Что с Чжоу Сымином?

— Не знаю, — отозвался Хань Сяогун. — Совсем с катушек съехал, что ли.

Син Янь посмотрел на него, и Хань Сяогун развел руками:

— Я правда не знаю.

Чжоу Сымин, спускаясь по лестнице, столкнулся с Син Янем, бросил на него мрачный взгляд и прошел мимо, не сказав ни слова. Син Янь тоже не стал начинать разговор — они и так оба были не слишком разговорчивы.

Хань Сяогун откинулся на спинку дивана:

— Кто-то требовал с него денег. Я предложил помощь, а он вернул мне всё обратно.

Цинь Фан вскинул брови, Син Янь тоже обернулся.

Хань Сяогун закрыл глаза, продолжая:

— Он начал меня оскорблять, я ответил тем же, и он ушел. Что было дальше — понятия не имею.

Спустя время Син Янь тихо отозвался:

— Понятно. А Сы Ту?

— Тоже не знаю, — ответил Хань Сяогун. — Наверное, пошел писать песни куда-нибудь.

Те дни, что Син Янь и остальные отсутствовали, Хань Сяогун почти не видел двух других парней, и что бы его ни спрашивали, он всегда отвечал, что не знает. Однако новость о том, что с Чжоу Сымина требуют деньги, стала неожиданностью.

Цинь Фан впервые услышал слово «деньги» в их компании. На вид никто из них в них не нуждался. Син Янь мог позволить себе мотоцикл, Сы Ту возился с цветами — не похоже, чтобы они переживали о куске хлеба. Про Хань Сяогуну и говорить нечего: даже без глубоких познаний, увидев его аккаунт с двумя миллионами подписчиков, было ясно, что он не бедствует. В сравнении с ними Чжоу Сымин выглядел самым обычным студентом, носил простые вещи.

А если кто-то приходит требовать долги — значит, он либо влип в неприятности, либо влез в долги, тут уж не угадаешь.

Цинь Фан не стал ломать голову: к нему это отношения не имело, а с Чжоу Сымином они не были настолько близки, чтобы заботиться друг о друге. Если уж начистоту, то они почти враги. Хотя Цинь Фан и решил оставить всё в прошлом, но скверный характер Чжоу Сымина, не дававшего покоя своими колкостями, его ужасно раздражал.

Каникулы перевалили за экватор, а если вычесть дни, которые пришлось потратить на дорогу, времени оставалось совсем мало.

Налетел тайфун, несколько дней лили дожди, и ветер дул нещадно. За исключением Чжоу Сымина, остальные редко покидали дом, занимались своими делами, а если пересекались — перекидывались парой слов.

Из-за сильного дождя на втором этаже снова потекло, и Хань Сяогун по вечерам забирал подушку и шел спать в комнату к Сы Ту. По идее, Чжоу Сымину следовало ночевать в комнате Син Яня, но там место было занято Цинь Фаном, поэтому Чжоу Сымину приходилось спать на диване в гостиной.

Цинь Фан не хотел никого стеснять и даже собирался забронировать себе отель.

Син Янь его остановил:

— Не суетись. Даже если ты уйдешь, он всё равно туда не пойдет.

— Почему? — вскинул брови Цинь Фан.

— Упрямый, — ответил Син Янь. — Всё ждет, пока вы подеретесь.

Цинь Фан усмехнулся:

— А я не хочу драться.

— Стоит тебе с ним заговорить — и захочешь, — Син Янь стоял у окна, глядя на дождь. — С ним все хотят подраться.

— У него язык действительно подвешен так, что хочется врезать, — согласился Цинь Фан.

Чжоу Сымин продолжал ходить с кислой миной, каждый раз глядя на Цинь Фана с нескрываемым раздражением. Но Цинь Фан не хотел устраивать драку под конец каникул — главным образом, чтобы не ставить других в неловкое положение — поэтому просто игнорировал его.

Они с Син Янем уже довольно сблизились, и Цинь Фан в шутку спросил:

— Если я сейчас с ним сцеплюсь, ты снова будешь его защищать?

Син Янь, сидевший на своей кровати с книгой, поднял голову, подумал и ответил:

— Буду смотреть представление.

— Как жестоко, — заметил Цинь Фан. — Мы всё-таки столько дней вместе проехали.

Син Янь опустил взгляд в книгу:

— Он не сможет тебя победить.

Цинь Фан коснулся живота, посмотрел на Син Яня и, усмехнувшись, протянул:

— А с чего это я тогда пострадал?

Син Янь не нашелся что ответить, мельком взглянул на него и тихо пробормотал:

— Хватит ворошить прошлое.

Цинь Фан рассмеялся — его позабавил такой ответ. Он и сам понимал, что шутит, поэтому развивать тему не стал.

Перед отъездом им нужно было поужинать — как-никак, полагалось собраться вместе. Пожалуй, это был единственный раз за все каникулы, когда все пятеро оказались за одним столом.

Атмосфера была на удивление сносной. По крайней мере, никто ни с кем открыто не грызся. Впрочем, единственным источником напряжения был Чжоу Сымин, так что пока он молчал, всё было в порядке.

Цинь Фан сидел между Син Янем и Сы Ту. От Сы Ту исходил едва уловимый аромат лечебных трав. Когда они все собрались, основную часть разговора пришлось тянуть на себе Хань Сяогуну и Цинь Фану, хотя сами они тоже не особо любили трещать, но если бы они молчали — обстановка в комнате стала бы совсем гнетущей.

Хань Сяогун в конце концов тяжело вздохнул:

— В следующий раз, когда пойдете есть, меня не зовите.

Цинь Фан, прекрасно понимая его чувства, улыбнулся:

— Согласен...

Они встретились взглядами, и Хань Сяогун добавил:

— Ну и намучились же мы.

Сы Ту рассмеялся, чокнулся своим стаканом с Цинь Фаном и сказал:

— Рад, что ты приехал. Тебе здесь понравилось?

— Да, очень, — Цинь Фан почти не общался с Сы Ту наедине, и в его присутствии всё ещё чувствовал легкую неловкость. — Это место отлично подходит для жизни.

— Тогда можешь приезжать сюда чаще.

Сы Ту был невероятно мягким человеком: и его голос, и выражение лица, и взгляд — всё внушало спокойствие.

Они поболтали вполголоса, и Цинь Фан постепенно расслабился. Были вещи, которые рано или поздно пришлось бы обсудить, и лучше сделать это сейчас. Цинь Фан налил Сы Ту чаю, осторожно коснулся его стакана своим и тихо сказал:

— По поводу Гун Ци... Тогда я правда был не в курсе, прошу прощения.

Сы Ту дождался, пока он закончит, сделал глоток чая, покачал головой и ответил:

— Да пустяки, это ты всё принимаешь близко к сердцу.

— Вышло недоразумение, — с самоиронией добавил Цинь Фан. — Но в каком-то смысле оно даже к лучшему, иначе я бы не познакомился... с вами.

<http://bllate.org/book/18141/1744609>